

**Amor triumphans et triumphatus:
Неизвестная программа спектакля
Виленской иезуитской Академии 1682 г.
(Из библиотеки св. Дмитрия Ростовского)**

Е. В. Жигулин, Л. А. Янковская

В составе библиотеки св. Дмитрия Ростовского, замечательного церковного, литературного и театрального деятеля России и Украины конца XVII — начала XVIII в., сохранилась программа спектакля Виленской иезуитской Академии 1682 г.¹ К св. Дмитрию программа попала от неустановленного украинского театрала, которому, как свидетельствует запись: «Rescriptus ab Joanne Ohurcewicz/ Consulide Vilen[s]i[s]»², была «прислана Иоанном Огурцевичем, Старшим (архимандритом) Виленским».

В течение двух лет с 25 мая 1675 г. двадцатитрехлетний иеромонах Дмитрий Савич был проповедником черниговского архиепископа Лазаря Барановича, известного писателя и поэта. В 1677 г. Лазарь Баранович, поздравляя с избранием в игумена Михайловского монастыря наставника св. Дмитрия Мелетия Дзика, вспоминал умершего прежнего игумена Феодосия Сафоновича: «Когда-то в трагедии мы вместе играли: я — роль Иосифа, а в Боге почивший — роль Вениамина»³. В Чернигове св. Дмитрий написал свою первую книгу «Чуда Пресвятой Девы Марии» о Черниговско-Ильинской иконе Богородицы. Напечатав книгу, св. Дмитрий поехал в Беларусь и Литву, входившие в XVII в. в Речь Посполитую, где провел полтора года.

Летом 1677 г. в городе Новодворе св. Дмитрий познакомился с белорусским епископом Феодосием Василевичем (Баевским), бывшим преподавателем поэтики Киево-Могилянской Коллегии, а также с епископским проповедником Хоментовским и минским проповедником Петром Паскевичем-Толоконским, ставшим впоследствии архимандритом Виленского Свято-Духовского монастыря. Из Новодвора св. Дмитрий поехал в Вильно с архимандритом Климентом Тризной, в Свято-Духовском монастыре жил три месяца, 18 августа и 22 сентября произносил проповеди,

¹ РГАДА. Ф. 1251 БМСТ, № 2817 ин., с. 1 ни. 4 нн., 4° лат.

² Там же. С. 4 нн.; см.: *Янковская Л. А.* Литературно-богословское наследие Святого Дмитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI — XVII веков: Автореф. докт. дисс. М., 1994. С. 44; *Янковская Л. А., Жигулин Е. В.* Amor triumphans et triumphatus: Неизвестная программа спектакля Виленской иезуитской Академии 1682 года (Из библиотеки св. Дмитрия Ростовского) / Филевские чтения. Тезисы конференции 16–19 мая 1995 г. М., 1995. С. 133.

³ Письма Препосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865. С. 211.

познакомился с монастырским проповедником Ионой Дубинским⁴. Уже в конце жизни, в Ростове, 28 декабря 1707 г. св. Димитрий написал ответное письмо Старшему Виленскому⁵.

В Виленской иезуитской Академии духовные спектакли устраивались трижды в год: в конце недели масленицы (*ludi antecinerales, bacchanales*), в Великую Пятницу страстной недели (*de passione*) и в конце учебного года, 31 июля или 1 августа (*ludi postgymnastici, metagymnastici*)⁶. Программы виленских спектаклей сохранили имена авторов: в 1673 г. — Jan Drews (1646—1710); в 1674 г. — Jan Kosmowski (1629—1694); в 1675 г. — Valentino Biatowicz (1647—1678)⁷. О спектакле «*Sapientia honorata*», состоявшемся 1 августа 1677 года, накануне приезда в Вильно св. Димитрия, говорится как о «блестящем»⁸.

Поддерживая в течение всей жизни связи со Свято-Духовским монастырем, св. Димитрий получил программу спектакля, игравшегося в Страстную Пятницу 21 марта 1682 г. студентами четвертого курса риторики Виленской иезуитской Академии «*Amor Triumphans [et] Triumphatus. In Dachatio, alijsqjue] ejus Fratribus Martiribus. Amori Divino In Cruce Triumphanti. Ab illustri Rhetorica Iuventute Academiae Vilmensis Societatis IESU in lugubri scena dedicatus. Anno 1682. die 21 Martij*» («Любовь побеждающая и побежденная в Дахатии и других его братьях мучениках. Божественной Любви, на Кресте Торжествующей. Блистательной Риторической Юностью Виленской Академии Общества Иисуса на печальной сцене показанная»).

По-видимому, программа — единственный сохранившийся экземпляр тиража, поскольку она не обнаружена в библиографических описаниях и исследованиях по истории иезуитского театра⁹.

Источником сюжета пятиактного моралите стал материал жития католического святого мученика Дахатия, взятый, как указано в программе, «*Ex Menaeis, et Fastis Marianis*», то есть из Минеи и книги Андреаса

⁴ Дневные записи святого чудотворца Димитрия митрополита Ростовского, изданные с собственноручно писаной им книги, находящейся в Киевопечерской библиотеке. М., 1781. С. 6—8.

⁵ Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005. С. 160—163.

⁶ Резанов В. И. Школьные драмы польско-литовских иезуитских коллегий. Нежин, 1916. С. 6.

⁷ Резанов В. И. К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов. Нежин, 1910. С. 398—401; *Okon J. Dramat i teatr szkolny. Sceny jezuitskie XVII wieku*. Wrocław, 1970. С. 403—408.

⁸ Резанов В. И. К истории русской драмы. С. 402.

⁹ Резанов В. И. К истории русской драмы. Нежин, 1910; Резанов В. И. Школьные драмы...; Коротай, 1965; *Dramat staropolski od poczatkow do powstania sceny narodowej*. Bibliografia. T. 2. Programy drukiem wydane do r. 1765 Cz. 1: Programy teatru jezuitskiego / Oprac. W. Korotaj, J. Szwedowska, M. Szymanska. Wrocław, 1976; *Okon J. Dramat i teatr szkolny...*; *Kadulska I. Ze studiow nad dramatem jezuitskim wczesnego Oswiecenia (1746—1765)*. Wrocław, 1974; Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII — первой половины XVIII века. Польша, Украина, Россия. М., 1981; *Kadulska I. Komedia w polskim teatrze jezuitskim XVIII wieku*. Wrocław, 1993; Софронова Л. А. Старинный украинский театр. М., 1996.

Брюннера «Fasti Mariani cum Diuorum Elogijs in singulos anni dies distributes. [...] Antverpiae [...] 1663», имевшейся, кстати, в библиотеке св. Димитрия¹⁰, где история св. Дахация помещена под 15 декабря со ссылкой «Из Минеи»¹¹.

История палестинского юноши Дахация, обратившего шестерых своих братьев в христианство и преданного одним братом-отступником на смерть от руки родного отца, перекликается с темой Страстей Христовых.

Начинался спектакль эффектной пантомимой, в которой отец видел во сне семерых своих сыновей, над головами которых было лишь шесть лавровых венцов, над головой седьмого меч, а выше крест. Подобная сцена исполнялась позже в Антипрологе спектакля московского театрального круга св. Димитрия «Ужасная измена сластолюбиваго жития с прискорбным и нищетным» 1701 г. в Славяно-Греко-Латинской Академии, где над головами Лазаря и Пиролоубца висели «венец на власу» и «меч на власу».

В Хорах между актами виленского спектакля Любовь Небесная и Любовь Земная соревновались в живописном, музыкальном, танцевальном и ювелирном искусстве.

Блестящие барочные спектакли иезуитских коллегий, поражавшие воображение искушенных зрителей, служили арсеналом, из которого брали выразительные средства украинские и российские постановщики, создавая менее насыщенные, соответствовавшие менталитету своего зрителя действия.

«Путешествие» виленской программы в составе библиотеки св. Димитрия по Украине, в Москву и Ростов — важный культурологический факт, иллюстрирующий театральные связи Литвы, Украины и России конца XVII — начала XVIII в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод программы: Л.А. Янковская

РГАДА. Ф. 1251 БМСТ. № 28 Пин. 4“ латынь.

С. 1 нн.

ЛЮБОВЬ ПОБЕЖДАЮЩАЯ И ПОБЕЖДЕННАЯ В Дахации и других его братьях мучениках.

БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ На Кресте торжествующей.

Блистательной Риторической Юностью Виленской Академии Общества Иисуса На печальной сцене показанная Года 1682, дня 21 марта.

С. 2 нн.

СОДЕРЖАНИЕ ТРАГЕДИИ Дахаций, Палестинский юноша, шестерых своих единокровных братьев к вере Христовой обратил. Одним из своих братьев был предан Царю Сарацену и собственного родителя — отступника рукою за Христа убивается. Из Минеи и Страстей Марии.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА 1, она же **ПРОЛОГ**. Анфей во сне видит семерых своих сыновей, над

¹⁰ РГАДА. Ф. 1251 БМСТ, № 2097 (3935) ин.

¹¹ Там же. С. 784–785.

их головами (лишь) шесть лавровых венцов, (над головой седьмого) меч; и крест с надписью: «Спасет и одновременно убьет вас любовь». Между тем Любовь Небесная с Земной, играя камешками, возвещают исход действия.

СЦЕНА 2. Плотин, отступник от веры, истолковывает сон Анфея: бесспорно, что любовь к Кресту его убьет, а любовь меча Магометова его спасет. Анфей, стремясь сыскать себе милость у Царя, для выдачи Царю сына Дахация, вместе с книгой и ящичек с такой надписью: «Кто откроет до моего жребия, навлечет на себя (этот) рок» — передает Плотину.

СЦЕНА 3. Царь Амиран, доставленных Плотиним Дахация и Кадуром — военачальником шестерых юношей — пленников, братьев Дахация, но ему (Дахацию) неизвестных, принимает в дар.

СЦЕНА 4. Амиран Царь Анфея (к тому), чтобы он отрекся от Христа, то угрозами смерти, то обещанием больших милостей, склоняет.

СЦЕНА 5. Шесть юношей пленников (для того), чтобы более надежно жизнь и веру сохранить, притворяются, что они разнообразные мастера. Анфей узнает, что это его дети, по разным знакам, в особенности по дощечкам, обозначенными Крестами, висящими на груди у каждого.

ХОР

Состязание в живописном искусстве между Любовью Небесной и Земной, являющее образ Креста, тот, который следует предпочесть всем прочим.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА 1. Дахацкий, завоевав сердце Царя и царского брата, первым среди царских прислужников провозглашается. Титул Брата ему дается властителем юношей.

С. 3 нн.

СЦЕНА 2. Анфей под страхом смерти и в надежде обещанного царства с шестью сыновьями отрекается от Христа. Дощечки, обозначенные крестом Христа, как знаки своего рода и веры, срывает и топчет и получает от Амирана власть над Кипром.

СЦЕНА 3. Кадур — военачальник к Анфею завистью пылает, потому что тому, а не ему самому, несмотря на его заслуги, Царем (Амираном) передана власть над Кипром. Но поскольку Плотин обещает какие-то козни против Анфея, он обнадеживается этим.

СЦЕНА 4. Дахацкий счастлив милостью Царя и душа его обращается к роскоши. Но после того, как он узнает, что и отец его Анфей и шесть пленных юношей стали отступниками, и что они его братья, он весьма печалится. Это он узнает из выброшенных образов Распятия, которые одинаковые Анфей дал всем сыновьям с такой надписью: «И живу, и умираю с тобой, мне смерть твоя есть жизнь».

ХОР

Состязание Небесной Любви с Земной в музыкальном искусстве, показывающее, что Крест есть сладчайшая кифара любви.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА 1. Дахацкий просит своего родителя, чтобы он вновь обратился к Христу, но ничего не получает в ответ, кроме угроз и грозящей ему смерти,

если он не отречется от Христа.

СЦЕНА 2. Дахаций слова, написанные на ящичке: «Кто откроет до моей смерти, принесет смерть» — истолковал так, что они — о смерти его отца, мертвого из-за отступничества от Христа — и открывает этот ящичек. Обнаружив в нем Распятие, к любви и вере в Христа обращает братьев.

СЦЕНА 3. Плотин строит козни в пользу Кадура, против Анфея, с помощью Фаллина, одного из семи сыновей Анфея, который из-за любви к царской власти и к отцу от веры в Христа и от братьев отрывается.

ХОР

Состязание Небесной Любви и Земной в ловле птиц, учащее, что человеческие сердца ловятся Крестом для Спасения.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ СЦЕНА 1. Фаллин рассказывает Царю о вере братьев и одновременно, поддавшись на уговоры Плотина, не подозревая о его хитрости, (передает) тайно взятые у Дахация книгу и ящичек, а в нем записи, сочиненные Плотинном против его отца (Анфея).

С. 4 нн.

СЦЕНА 2. Царь гневается на Анфея и на его сыновей, но после того, как Анфей, заверив, что он верен Магомету, обещает своей рукой убить своих сыновей, отпавших от веры в Магомета, Царь прощает его. Луцилл, брат Царя, молит за Дахация, но тщетно.

ХОР

Состязание между Любовью Небесной и Земной в (ювелирном) искусстве золота и (драгоценных) металлов, приготавливающее корону Христу и последующим за Ним мученикам.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА 1. Дахаций, побуждая своих братьев к мученичеству, от руки собственного отца Анфея с другими пятью братьями убивается за веру.

СЦЕНА 2. Фаллин вместе со своим отцом Анфеем поражают друг друга в неистовстве ранами, после того, как они видят — тот на мече, которым убил сыновей, а этот на ожерелье, из-за которого предал братьев — Божественно кровью написанные слова: «Голос крови Авеля».

СЦЕНА 3. Кагур и Плотин из книги, которую сам Плотин от Фаллина хитростью получил, сразу после смерти Анфея, в соответствии со смыслом открытой записи узнают, что они племянники Анфея, рожденные его братом. Поэтому они печалятся, что навлекли на него (Анфея) гибель.

СЦЕНА 4. Амиран с братом и всем своим двором — после видения Ангела, коронуящего главы мучеников, а тела Анфея и Фаллина заковывающего в цепи и кандалы — обращается к Христу.

СЦЕНА 5. Луцилл, брат Царя, говоря, что вещий сон Анфея и его надпись («Спасет и одновременно убьет вас любовь») о Любви Небесной, спасающей, и земной — убивающей, в Анфее и его сыновьях доказал свою истинность; в возбуждении по поводу Спасяющего Любовь Распятия, сцену заканчивает.

В Честь Величания Славы Господа, Блаженной Девы Марии (и всех Святых).